

Кутькина О.П.
кандидат педагогических наук, доцент

НОВЫЙ ЭТАП РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ ТРЕБУЕТ НОВУЮ МОДЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

То, что ходило в вузовском сообществе России в последние месяцы в виде проверенных и не до конца проверенных слухов, получило весомые подтверждения. Речь идет о выходе России из Болонской системы. Это сказал министр образования и науки В.Фальков в интервью газете «Коммерсантъ». «К Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу, — заявил он. — Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента»¹. До этого с подобным заявлением выступил секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев. Еще ранее - вице-спикер Госдумы Петр Толстой, а также первый зампред думского комитета по науке и высшему образованию Олег Смолин (КПРФ). Экс-министр образования, президент Российской академии образования (РАО) Ольга Васильева предлагала пересмотреть участие России в этом процессе. В апреле на эту тему высказывались лидер фракции «Справедливая Россия — За правду» Сергей Миронов, ректор МГУ Виктор Садовничий, а также председатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин. Такое внимание к высшему образованию на уровне руководства страны и депутатского корпуса неслучайно. Нынешняя ситуация – экономическая, политическая, культурная – обнажила недостатки реализуемой ныне системы и модели образования и открыла перспективы их модернизации.

Начало XXI века было ознаменовано в России окончательным разрушением «советской» системы образования в целом и существенной деформацией высшего образования, в частности. В 2003 году наша страна подписала Болонскую декларацию, обязавшись до 2010 года воплотить в

---

¹ Минобрнауки подтвердило «Ъ» намерение отказаться от Болонской системы - <https://www.kommersant.ru/doc/5367629>

жизнь основные принципы Болонского процесса, полагая, что наша страна перестанет быть в изоляции и получит возможность влиять на решения, принимаемые участниками Болонского процесса. В 2011 году вступили в силу первые образовательные стандарты, ориентированные на европейскую систему образования – были введены зачетные единицы и компетентностная модель выпускника. С 2012 года все вузы перешли на 3-х ступенчатую систему высшего образования. За 6 лет, в период с 2011 по 2017 годы, сменились три поколения образовательных стандартов в высшей школе, а затем в течение последующих 3 лет еще две модификации стандартов третьего поколения. В ближайшее время ожидается выход стандартов четвертого поколения².

При этом есть реальная перспектива перехода на пятилетнее образование на уровне специалитета. Что послужило столь быстрой смене образовательных стандартов высшего образования? Экспоненциально увеличивающееся количество информации в мире, рождающее новое знание, развитие технологий, цифровизация экономики или приток молодого поколения преподавателей с новыми взглядами на образовательный процесс? По каждому из этих пунктов мы можем утвердительно ответить «нет». По-прежнему, в большинстве вузов наблюдается старение ППС, внедрение цифровых технологий активизировалось в период пандемии, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, и не столь активно и повсеместно внедряются новые знания и технологии. Но все же, мы получили эффект от быстрой смены стандартов: во-первых, ушла унификация образовательных программ в рамках одной специальности или направления подготовки, а также содержательной части учебных дисциплин; во-вторых, каждое новое поколение стандартов давало все большие степени свободы образовательным организациям начиная от разработки содержания образовательной программы, и заканчивая организацией образовательного процесса. В итоге мы получили то, что осуществляя обучение студентов по одинаковым направлениям подготовки и даже профилям, образовательные организации выпускают на рынок труда абсолютно разных специалистов, обладающих разными компетенциями. Но это не является

---

² Кутькина, О. П. Оценка качества образования и рейтинг вуза: точки сопряжения / О. П. Кутькина // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – № 4 (30). – 2021. – С. 64-72.

сугубо отрицательным результатом. Безусловно, важно когда подготовка специалистов осуществляется в соответствии с требованиями рынка труда, когда работодатели определяют качественные показатели подготовки будущих специалистов³.

На протяжении последних десяти лет преподавателям внушалось то, что они должны быть высокопрофессиональными преподавателями в своей области, грамотными методистами, способными писать разноплановые учебно-методические материалы, при этом еще исследователями – давать значимые персональные и коллективные результаты, и новаторами – работать в тесной связке с реальным сектором экономики. Все это включалось в его должностные обязанности и распределялось либо на вторую половину дня, либо в эффективный контракт. Это было обусловлено нормативно-правовыми актами высшей школы, различного рода вводимыми рейтингами, показателями эффективности и прочее. Поэтому когда идет речь об очередной реформе, надо осмыслить, что менять. Отказаться от подготовки бакалавров и магистров в пользу программ специалитета только формально, или перерабатывать всю нормативно-законодательную базу? В первом случае ничего кардинально не изменится, а во втором – все затянется на продолжительное время, будет больше сопротивления, чем принятия, так как преподавательский состав вузов весьма инертен.

По нашему мнению, в настоящее время необходимо решать проблемы иного порядка. Высшее образование переживает очередную академическую революцию, связанную с глобализацией образования⁴. Каждому вузу следует выбрать путь своего развития – идти по пути массовизации образования или работать на глобальную экономику знаний.

Вторая по порядку, а не значимости, задача – это определение содержания образовательных программ. Если говорить о компетентностной модели выпускника, то универсальные и общепрофессиональные компе-

---

³ Kutkina, O. P., & Grinevich, L. A. (2021). Higher education digitalization and regional realities. In A. Mikhailov & L. Letyagin (Eds.), Proceedings of the National Research Workshop on Frontier Research in Digital Humanities and Applied Information Technology (DНIT 2021, pp. 40-46).

⁴ Кутькина, О. П. Развитие высшего образования: мировые тенденции – региональная специфика / О. П. Кутькина // Теория, история и практика образования в сфере культуры : материалы XIX международной научно-методической конференции (Барнаул, 17 октября 2019 года) / Алт. гос. ин-т культуры. - Барнаул : Изд-во АГИК, 2019. – С. 92–96.

тенции должны формироваться через унифицированное содержание дисциплин, а не быть ориентированными на компетентность каждого конкретного преподавателя вуза. Также, и это вероятно главное, нужно определить «ядро профессии», тот объем знаний и умений, которые необходимы будут выпускнику вне зависимости от профильности образовательной программы, времени, применяемых технологий и прочего. Третьим компонентом образовательной программы является вариативный блок, который как раз и позволяет выстроить индивидуальную образовательную траекторию обучающегося. Эта идея разработки образовательной программы может быть реализована как в модели «2+2+2», так и при разработке программы специалитета.

Следующая задача связана с ролью и функционалом преподавателя высшей школы. В университетах первого поколения преподаватели в совершенстве владели предметными знаниями, являлись главным источником этих знаний, их миссия заключалась в передаче этих знаний своим ученикам и написанием ученых трактатов. В университетах второго поколения развитие науки, техники и технологий оказало влияние на расширение функционала преподавателей – они массово стали заниматься исследованиями, проводить научные опыты и эксперименты, публиковать свои научные труды, т.е. генерировать новые знания, вовлекая в это своих учеников. В современных университетах, относящихся к третьему поколению, наряду с развитием основных направлений деятельности – обучение, исследования, инновации, развиваются основные виды деятельности научно-педагогических работников университетов, а также формируются новые знания и навыки, базирующиеся на цифровых компетенциях, цифровой культуре, формирование которых в профессиональной сфере в настоящее время весьма актуально. Преподаватель высшей школы сегодня не является основным источником информации. Это обусловлено тем, что современные студенты могут мгновенно получить доступ к разнообразным информационным ресурсам. Лекция как основной вид учебных занятий тоже подлежит трансформации, начиная от количества часов до формата ее проведения. Современное поколение студентов совершенно иначе воспринимают потоки информации. Если студенчество 1960-1980 годов делало ставку на развитие своих интеллектуальных способностей, технической грамотности, стремилось учиться в течение всей жизни, то про студенче-

ство 2000-х годов говорят, что они родились с гаджетами в руках. Их в большей степени интересует быстрый заработок в Интернете, чем традиционный труд. Они любят смотреть и слушать, а не читать, тем более объемные и сложные тексты; они привыкли пропускать через себя большие потоки информации, но это фрагментарная информация, без глубины погружения. Благодаря этому они быстро адаптируются к технологиям электронного обучения, когда учебный материал предоставляется в удобной мультимедийной форме, имеется возможность неоднократного обращения к учебному материалу. С другой стороны, очень много нового знания имеет междисциплинарную природу, которое к тому же увеличивается лавинообразно. Можно предположить, что современный преподаватель высшей школы это не просто источник знаний, а своего рода проводник между многочисленными потоками информации, призванный выполнять функцию «погружения» студентов в учебный материал, обязанный непрерывно совершенствовать свое профессиональное мастерство и цифровую культуру.

Развитие технологий искусственного интеллекта в целом, машинного обучения в частности, внесет серьезные коррективы в становление университетов четвертого поколения. Пока мы можем делать только эскизы университета будущего в связи с тем, что социокультурные контексты его бытия («когнитивный мир», «когнитивное общество») – еще только формируются⁵. Новые знания будут играть ключевую роль в создании чего-либо, а производителем знаний станет коллективный и гибридный (человеко-машинный) интеллект.

Таким образом, модель образовательной программы высшего образования подготовки кадров для экономики будущего требует перенастройки с учетом лучших традиций отечественной системы образования, развития цифровой экономики, формирования когнитивного общества.

---

⁵ Ефимов В.С. Университет 4.0: философско-методологический анализ / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева // Университетское управление: практика и анализ. – №1. – 2017. – Т. 21. – С. 22.